

хотятъ видѣть пороковъ людскихъ, — и въ этомъ, быть можетъ, ихъ большой недостатокъ. Слишкомъ они вѣрятъ всѣмъ и каждому. Каждый имъ кажется прекраснымъ человѣкомъ, такимъ же, какъ они сами. Но есть люди строгихъ взглядовъ на жизнь. Они отъ каждого человѣка требуютъ добродѣтели. Они говорятъ: съ дурными людьми должна быть борьба. Борьба, конечно, нравственнаго характера: ихъ надо усовѣщевать, а гдѣ это не помогаетъ, надо громить ихъ, какъ громилъ Чацкій порочныхъ людей. А мягкость, одинаковая съ каждымъ, со всѣми — граничить съ равнодушіемъ, одинаковымъ ко всѣмъ людямъ.

Пуškai такіе суровые моралисты упрекаютъ людей подобныхъ Щепкину, за излишнее, быть можетъ, благодушіе. Но равнодушнымъ къ людямъ, къ бѣдствіямъ, къ ихъ нуждамъ и горю назвать Щепкина было бы жестокою и возмутительною несправедливостью.

У каждого человѣка есть свои недостатки. Навѣрное, ихъ не мало было у Щепкина: онъ человѣкъ, какъ и всѣ. Определеннаго, доказательства въ этомъ отношеніи мы ничего не знаемъ. Въ тѣхъ воспоминаніяхъ о Щепкинѣ, которыя сохранились въ печати съ этой стороны, со стороны недостатковъ, Щепкинъ выставленъ меньше всего. Вѣрнѣе: ихъ совсѣмъ почти не указано. Зато всѣ почти, кто зналъ его, въ одинъ голосъ преклоняются передъ его доброй душой, умомъ, трудолюбіемъ. О талантливости нечего и говорить.

Въ пользу его, за его свѣтлую душу говорятъ, думается, и факты, извѣстные всѣмъ: дружба и привязанность къ нему лучшихъ людей земли русской.